

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.1

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-280-291

Вызовы развития и меняющиеся горизонты градостроительного планирования**Юрий Михайлович Моисеев¹**¹Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹iouri.moisseev@gmail.com

Аннотация. Смена парадигм социально-экономического развития отражается на состоянии и отдельных городов, и целых регионов. Многие столкнулись с серьезными проблемами. Одни из них связаны с растущим дефицитом ресурсов при возрастающих запросах к качеству среды. Другие вызваны сложностью согласования интересов стейкхолдеров² и дефицитом инструментов для разрешения конфликтов. Третьи относятся к задачам совершенствования механизма принятия градостроительных решений в условиях нарастающей неопределенности. Все это требует всесторонней оценки потенциальных рисков и угроз. Вопросы наращивания потенциала саморазвития и самосовершенствования системы планирования в контексте антикризисного управления должны быть самым тщательным образом проработаны. Поэтому задачи обоснования горизонтов планирования для модернизации всей системы градостроительства обретают новую значимость.

Ключевые слова: градостроительное планирование, вызовы развития, градостроительный анализ, горизонты пространственного планирования, кадровое строительство, наращивание потенциала систем планирования

Для цитирования: Моисеев Ю.М. Вызовы развития и меняющиеся горизонты градостроительного планирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 4(61). С. 280–291. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/19_moisseev.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-280-291

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Development challenges and changing horizons of urban planning**Iouri M. Moisseev¹**¹Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹iouri.moisseev@gmail.com

Abstract. The change in the paradigms of socio-economic development is reflected in the state of both individual cities and entire regions. Many faced serious problems. Some of them are associated with a growing shortage of resources with increasing demands on the quality of the environment. Others are caused by the difficulty of reconciling the interests of stakeholders and the lack of tools for resolving conflicts. Still others relate to the tasks of improving the mechanism for making urban planning decisions in the face of growing uncertainty. All this requires a comprehensive assessment of potential risks and threats. The issues of capacity building for self-development and self-improvement of the planning system in the context of anti-crisis

¹ © Моисеев Ю.М., 2022

² Стейкхолдеры – это заинтересованные стороны: люди, группы или организации, которые могут воздействовать на осуществление деятельности или принятие решения, быть подверженными их воздействию или воспринимать себя в качестве последних (ISO 9000:2015)

management should be carefully worked out. Therefore, the tasks of substantiating planning horizons for the modernization of the entire urban planning system acquire new significance.

Keywords: urban planning, development challenges, urban analysis, spatial planning horizons, personnel building, capacity building of planning systems

For citation: Moisseev I.M. Development challenges and changing horizons of urban planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 4(61), pp. 280–291. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/19_moisseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-280-291

Социальная (общественно-политическая) миссия градостроительного планирования призвана обеспечить пространственный порядок, выстраиваемый на принципах структурной организованности, функциональной эффективности и художественной выразительности. Градостроительство, таким образом, ориентировано на формирование среды жизнедеятельности для решения насущных социально-экономических проблем. Это, с учетом возрастающих потребностей, требует расширения механизмов научного сотрудничества и включения новых технологий управления территориальными ресурсами в контексте решения все усугубляющихся экологических проблем [12]. Меняющиеся механизмы развития трансформируют и сам смысл пространственного порядка, и все конфигурации сетей и иерархий – от локальных до глобальных. При этом поиск «нового мирового порядка», обсуждаемого на протяжении многих десятилетий на разных площадках политического дискурса, сегодня обретает свою новую значимость и актуальность.

Произошедшие за последние десятилетия перемены в мировой экономике нашли свое отражение во многих структурных преобразованиях среды обитания. Трансформация систем расселения была обусловлена развитием технологий и масштабной дислокацией производственных площадок, что привело к активизации международной торговли со всеми своими плюсами и минусами. Как ни привлекательны были «либеральные» ориентиры, как ни захватывали воображение горизонты глобализации, а как много обещали нам плоды «рыночных» перспектив для решения жилищных проблем и проведения фундаментальных преобразований в градостроительстве, на практике все это вело к росту напряженности и увеличению социально-экономических различий как между регионами, так и внутри них. Многие ожидания в части быстрого решения городских проблем путем оживления рыночных сил не только не оправдались, но и привели к усилению экономической поляризации и социальной сегрегации [6]. Поэтому сегодня перед всей системой управления развитием, где пространственное планирование играет видную роль, вырастают задачи обеспечения гармонии пост-глобального устройства [7]. В этом контексте осознается необходимость проведения градостроительного аудита среды обитания для оценки возможных рисков и угроз и обеспечения безопасности всех процессов жизнедеятельности.

Сегодня задача оценки влияния градостроительных преобразований на локальные и глобальные экосистемы стоит особенно остро. Для этого требуется анализировать и выявлять в краткосрочной и долгосрочной перспективах последствия принимаемых решений и намечаемых преобразований. Такой материал необходим для более полного обоснования и интерпретации ожидаемых результатов. Это также поможет понять и оценить влияние роста застроенных территорий на экосистемы, да и по-новому определить задачи совершенствования методологической базы информационного обеспечения механизмов управления развитием.

Устои пространственного порядка

В дискуссиях последних десятилетий немало было сказано о том, что градостроительство не выполняет своей миссии и своего социального заказа без защиты общественных

интересов. Однако исследователи приводят множество аргументов, свидетельствующих и о неопределенности общественного интереса, и о мистификациях в части построения самого общественного порядка. Политические доктрины связывали задачи обеспечения «общественных интересов» с демократизацией социально-экономического устройства. В рамках таких представлений задачу градостроительного планирования соотносили с формированием (путем переговоров!) соглашений между всеми заинтересованными сторонами [18].

Необходимость уделять больше внимания вопросам обеспечения пространственного порядка никогда не оспаривалась, хотя отмечалось и то, что институты власти больше не считались единственными держателями пакета знаний об «общественных интересах». В реальности, хотя и формировалось понимание того, что «пространственный порядок» не может быть обеспечен или доставлен только с помощью рыночных механизмов, но при этом делалось все для обеспечения «рыночных свобод». При этом становилось все более очевидным и то, что бездействие приведет к обострению отношений и нарушению общего социального и пространственного порядка. Действительно, в течение последнего десятилетия в наших городах много работ было проведено по обустройству общественных пространств, хотя не всегда они получали адекватный общественный резонанс и достойную оценку. А это могло бы повысить и качество пространственных решений, вовлекая в процесс и профессиональные сообщества и мобилизуя общественное участие.

На площадках урбанистических форумов звучали убедительные доводы о том, что планирование, защищая общественный интерес, инициирует социальный порядок и открывает возможности для развития программ, которые приносят пользу обществу. Поэтому аргументы защиты общественного интереса соотносятся с задачами развития гражданского общества. Задачи эти, будучи сложны сами по себе, требуют повышенного внимания в условиях новых вызовов и нарастающей неопределенности. Обострение градостроительных проблем во многих регионах мира вызвано недостатками развития социальных и инженерных инфраструктур, ростом рыночной стоимости городских фондов. Это не могло не сказаться на показателях «доступности» жилья, систем образования и медицинского обслуживания. Требуется замена существующих рыночных сделок механизмами комплексного согласования инвестиционных решений и демократизации процессов формирования градостроительных программ [14, 12].

Неадекватный учет вызовов и угроз сказывается на снижении жизнеспособности и устойчивости отдельных поселений и крупных систем расселения. В первую очередь следует отметить отсутствие адекватных мер для обеспечения их успешного противостояния невзгодам от экономических неурядиц, стихийных бедствий и климатических изменений. Эти задачи требуют повышенного внимания и должны предопределить основные пути и направления для пространственной гармонизации среды обитания. Задача защиты общественных интересов, ущемляемых различными обстоятельствами функционирования рынка, приобретает в наши дни особое значение. В этой связи ставится под сомнение возможность добиться устойчивого экологического и социально-экономического развития, если государство (только поддерживая эффективное накопление капитала в частном секторе) не добивается реального обеспечения интересов общества.

Постижение меняющихся условий

Динамика происходящих преобразований в градостроительной сфере требует включения адекватных механизмов управления, которые помогли бы изменившемуся составу участников процесса определять приоритеты в построении перспектив развития, а также обеспечили бы согласование индивидуальных и общих предпочтений. Эти инструменты должны обеспечивать принятие таких решений, которые соответствовали бы и ожиданиям на уровне местных сообществ, а также обеспечивали решение глобальных и региональных задач. Прежде всего это связано с поисками путей для реального улучшения качества жизни в городах. Сегодня решение этих проблем усугубляются кризисом в мировой

экономике и ростом напряженности в социальной и экологической сферах. Все это только усиливает возникающие трудности в принятии политических решений, связанных с оценками рисков и соответствующим поиском взаимоприемлемых договоренностей.

Проблемы окружающей среды и меняющиеся условия социального развития заставляют по-новому взглянуть на сам феномен неопределенности. В научном дискурсе все это связывается с несколькими причинами. Во-первых, нынешние парадигмы пространственных преобразований, как многим представляется, только усиливают рост экологической напряженности. Во-вторых, увеличение числа участников градостроительной деятельности и лиц, принимающих решения и определяющих перспективы территориального развития, в условиях «правовой неопределенности» и «безответственности» генерирует дополнительную конфликтную напряженность в этом сложном процессе.

Неопределенность в градостроительстве была той проблемой, которую как уже много раз отмечалось, старались игнорировать. Нельзя не отметить и то, что задача подготовки обоснований и проработки альтернатив для принятия планировочных решений в условиях неопределенности была у нас поставлена несколько десятилетий назад. Несмотря на это, и в наше время в выстраиваемых перспективах предпочитают на это не обращать внимания, изображая суть градостроительных предложений в неоспоримых формах определенности и псевдоуверенности. Оказывается, что если не принимать в расчет неопределенность как некую реалию, то и планирование путем создания иллюзии уверенности приносит больше вреда, чем пользы. Потому многие сомнения в правильности таких парадигм планирования имеют достаточно веские основания. Соответственно возникает вопрос и обоснования горизонтов планирования, принимая в расчет феномен неопределенности.

Степень неопределенности, как показали исследования, значительно возрастает при столкновении противоречивых целей и (или) радикальном изменении условий развития [17, 18]. Проекты, реализуемые под маской псевдоопределенности, не могут предложить достойного решения ни долгосрочных, ни текущих социально-экономических проблем. Необходимы более обоснованные оценки перспектив развития городов и алгоритмы принятия градостроительных решений в столь сложных условиях. В этих случаях задача соответствующей модернизации инструментов планирования становится особенно значимой.

Подчеркивая возрастающую роль информационных потоков в выборе стратегических ориентиров, а вместе с этим и организационных форм координации, следует отметить и дефицит инструментов (методологических платформ) для принятия взвешенных и обоснованных градостроительных решений в условиях неопределенности. Проведенный ранее анализ позволил показать, что система планирования теряет свою эффективность при решении задач обеспечения гармоничного и поступательного градостроительного развития. К тому же слабые и неразвитые каналы обратной связи не позволяют критически осмыслить происходящее и снижают тем самым эффективность процесса развития. Нарастание неопределенности становится серьезным препятствием на пути поступательного развития.

Управляемость систем: оценки рисков

Рассматривая проблемы градостроительства, нельзя не отметить недостатки в части анализа и оценки защищенности городов от стихийных бедствий и их готовности адаптироваться к климатическим и технологическим изменениям. Успех развития перед лицом вызовов и угроз зависит от умения сбалансировать влияние «невидимой руки рынка» и «видимой руки государства» [10]. Следует еще раз подчеркнуть важность мер совершенствования управления в столь сложных условиях. Предыдущие практики проведения реформ, опиравшихся на стимулирование рыночных механизмов, не дали желаемых результатов. Здесь сказалось и отсутствие действенных рычагов, и очень

высокая степень инерционности как управляемых, так и управляющих систем. Все это снижало эффективность и действенность предлагаемых программ.

Соответствие системы планирования уровню и сложности решаемых задач является основой успешного градостроительного развития. Задачи совершенствования системы городского управления уже давно стоят на повестке дня. К сожалению, многие инструменты их реализации пока не дали желаемых результатов. Программы децентрализации и приватизации при поспешном их проведении нарушали согласованное и сбалансированное развитие. Возникает вопрос об управлении градостроительными процессами в условиях динамичных перемен. Меняются и возможности городов и регионов с тем, чтобы мобилизовать необходимые ресурсы для решения нарастающих проблем. Недостаточный учет вызовов и угроз скажется на жизнедеятельности не только отдельных городов, но и целых макрорегионов. Изменение парадигм развития требует соответствующего реформирования систем управления и планирования для более эффективного решения новых задач.

Поскольку острота проблем градостроительства ощущается повсеместно, постольку функция планирования как акта, осуществляемого на общее благо, вызывает множество вопросов. Градостроительство все больше ориентируется на решение задач по гармонизации пространственного устройства. Это требует инициирования социально ориентированных программ, успешная реализация которых возможна только при обеспечении интересов всех политических сил [6, 10]. Отладка системы планирования, как было ранее показано, должна обеспечить ее исполнительность, коммуникативность, эффективность, креативность, информативность, а также социальную значимость. Таким образом, формируются предпосылки для серьезной реконструкции всей системы градостроительного управления для более успешного решения задач развития [19].

Задачи повышения эффективности функционирования системы градостроительства стоят повсеместно. В Китае в этой связи выделяли четыре группы проблем, требовавших решений. Во-первых, отсутствие оценок перспектив единой макроэкономической, нормативно-правовой платформы территориального планирования и научных оценок последствий принимаемых решений. Не в полной мере используется потенциал плановой системы Китая для регулирования развития на макрорегиональном уровне и для пространственного распределения и управления инвестиционными потоками внутри территории и на региональном уровне. Во-вторых, иерархическая система пространственного планирования не обеспечена эффективными механизмами согласования и принятия решений. В-третьих, не проработаны вопросы о роли территориального планирования в обеспечении (продвижении) общественного развития, защите общих интересов и поддержании социальной стабильности, рационального использования ресурсов, развитии культуры. В-четвертых, как отмечают аналитики, градостроительное планирование увязывалось со стремлением к «красоте замысла» как итогу планировочного решения [8].

Будучи включенной в политический процесс, система планирования сегодня призвана решать задачи обеспечения деловой привлекательности и повышения качества жизни, определяемых совокупностью факторов, в которых учитываются качество среды, особенности занятости и материальное благосостояние населения. Повсеместно возникают проблемы бережного отношения к ресурсам. Обеспечение градостроительной функциональности становится ключевой задачей развития, при этом особое внимание обращается на улучшение качества окружающей среды за счет рачительного использования имеющихся ресурсов с максимальной регенерацией удаляемых отходов. Эффективно функционирующая система градостроительного планирования сможет мобилизовать меры противостояния возникающим вызовам и угрозам.

Наращивание потенциала систем планирования

Программы наращивания градостроительного потенциала, инициированные рядом международных организаций, были ориентированы на развитие компетенций органов местного самоуправления, планировщиков и активистов гражданского общества. Это предполагало комплексное и взаимоувязанное решение вопросов совершенствования подготовки кадров, развития институциональной структуры и нормативно-правового обеспечения градостроительной отрасли [1, 3]. Однако и сегодня серьезные проблемы отмечаются в инструментальной базе государственного и муниципального управления, которые только усугубляются в условиях непредсказуемо функционирующих рыночных механизмов перед лицом новых вызовов. Отмечая структуру происходящих изменений, аналитики считают, что совершенствование системы градостроительного планирования должно происходить в контексте активного политического диалога, направленного на обеспечение гармоничного и сбалансированного пространственного развития.

Без должного совершенствования нормативно-правовой базы и аппарата управления будет сложно решить весь спектр задач, с которыми сталкивается практика. Для успешного решения этих задач система градостроительного планирования должна обрести соответствующие правовые нормы и юридические полномочия. Необходимо вести мониторинг состояния окружающей среды и осуществлять контроль выполнения программ и планов. Долгое время менее развитые страны брали за образец модели более благополучных соседей и это не давало желаемых результатов. К примеру, политические лозунги по обеспечению свободы «рынку» не содействовали решению проблем на местах [13]. К тому же принятие поспешных решений только усугубляло положение дел на местах и способствовало обострению конфликтов «интересов» и «принципов». Важно понять в контексте наращивания потенциала и возможности местных органов для решения названных проблем.

Выбор пространственных перспектив и стратегических направлений развития предполагает тесное взаимодействие различных секторов для мобилизации необходимых ресурсов и координации выполнения различных программ. Эффективное распределение полномочий и ответственности между национальным, региональным и местным уровнями власти может способствовать совершенствованию системы планирования. Для продвижения в этом направлении необходимы эффективные механизмы координации и оценки результатов по комплексным средовым показателям. Соответственно, наращивание потенциала в системе градостроительства следует увязать с совершенствованием мониторинга состояния пространственной структуры города и городской агломерации, а также с задачами мобилизации ресурсов, координации и регулирования развития. При этом документы пространственного планирования должны стать эффективным инструментом контроля и поддержки инициатив [16].

Особенно остро стоят вопросы не только о поведении градостроительных систем в условиях неопределенности, но и возможности институтов управления принимать надежные и действенные решения. В этих условиях оценка рисков и потенциальных угроз становится важной предпосылкой обоснованного принятия решений, а, вместе с тем, и обеспечения безопасного и гармоничного развития. Много аргументов уже прозвучало в пользу того, что система градостроительства должна полностью приобрести функцию инновационной практики [7]. Для обеспечения функциональности системы планирования требуются отладка механизмов координации программ развития. В связи с этим, помимо традиционного закрепления информации о ресурсах и потребностях, она должна стать инструментом инициирования программ социально-экономического развития. Это также предполагает, что выбор направлений и целей развития будет соотнесен с взаимоприемлемыми способами их достижения [5, 6].

Вопросы развития институтов регионального планирования как никогда остро стоят перед нами. В их числе и задачи подготовки специалистов в области регионального (пространственного) планирования. Соответствующую работу необходимо вести как в

части подготовки кадров для решения задач регионального планирования, так и в плане совершенствования организационной структуры и нормативного и правового обеспечения всей системы градостроительства. Необходим аудит планировочных регламентов и принципов пространственного планирования с учетом оценки возникающих рисков. Поэтому и тематика адаптации градостроительных систем к новым социально-экономическим вызовам, включая вопросы изменения климата и обеспечения защиты экосистем, должна обрести должное место в задачах наращивания градостроительного потенциала [2]. Основу для этого закладывают механизмы подготовки кадров и отладки самой системы градостроительного планирования, которая не только консолидирует информацию о территориальных ресурсах и пространственных потребностях, но и инициирует программы развития. Алгоритмы принятия градостроительных решений в условиях новых вызовов должны выстраиваться на основе хорошо проработанных прогнозных ориентиров.

Раскрывающиеся горизонты – новые задачи планирования

Анализируя успехи и неудачи градостроительства, исследователи часто отмечают, что результаты планирования представляют собой компромисс, достигнутый различными заинтересованными сторонами. Поскольку отражающие их предпочтения меняются со временем, то нетрудно понять и причины возникающих при этом сложностей. Построение перспектив пространственного развития предполагает мобилизацию ресурсов для консолидации необходимых действий. Соответствующие инициативы должны быть должным образом обоснованы с учетом многогранной оценки происходящих изменений. Высказывались соображения о том, что несмотря на неопределенность при выборе короткого горизонта планирования, можно достичь оптимальных решений в отдаленном будущем. Подобный довод не находит поддержки, а поэтому и вопрос о горизонтах планирования (пространственных и временных) требует более серьезной аргументации. Эти вопросы пока не получили должной оценки в контексте новых градостроительных реалий.

Нынешний этап фундаментальных преобразований, затрагивающих экономические, экологические и социальные основы практики градостроительства, не может оставить без внимания вопрос о роли науки в обеспечении эффективности и дееспособности систем планирования. В градостроительном дискурсе международных форумов все больше внимания уделяется политэкономическому анализу перспектив пространственного развития. Неоднократно поднимался вопрос о том, насколько может планирование измениться в контексте происходящих в мире перемен. Во многих отношениях традиционные подходы к решению задач планирования оказываются неэффективными в нынешнем контексте структурных преобразований в городах. Следует искать новые подходы и парадигмы. Необходимые решения, по мнению М. Кастельса, можно будет найти в партнерстве и создании сетей [3].

Система планирования должна адекватно реагировать на происходящие социально-экономические преобразования и принимать в расчет возникающие угрозы. Планирование и принятие решений в условиях неопределенности должно опираться на надежные информационные ориентиры для выстраивания перспектив гармоничного и сбалансированного градостроительного развития. К сожалению, многие планировочные проблемы не получили подобающего осмысления на теоретическом уровне, а потому и практика не обрела соответствующих ориентиров.

Вопрос о совершенствовании систем управления пространственным развитием городов и регионов давно стоит на повестке дня. Базовые ориентиры указывают на то, что инновационная практика планирования должна формироваться на принципах самообучения и саморазвития. Это качество формируется на ясном осознании решаемых задач и адекватных оценках последствий принимаемых решений, учитывающих возможные риски. Два важных аспекта информационного обеспечения для успешного решения стоящих задач требуют особого внимания. Первый связан с определением

глубины прогнозов, второй – границ документов регионального (территориального) планирования. Пока они не нашли пока необходимого понимания.

Всякие усилия по совершенствованию пространственного планирования можно рассматривать как сложный путь целенаправленных устремлений, за которыми следуют процессы текущей рутины, приводящие порой к результатам далеким от намеченных целей. Так появилась новая волна начинаний, предлагающая вырваться за рамки устоявшихся традиций и разработать иной подход к решению городских проблем [4]. Анализ практики разработки пространственных стратегий выявил новые трудности соотношения административных юрисдикций и нормативной базы с реалиями социальных, экологических и экономических проблем городских агломераций. На эволюцию концепций и идей в этом процессе оказывает влияние конкуренция различных приоритетов. Градостроительная теория оставляет пока без должного внимания взаимосвязь между сущностью проводимой политики и процессами, посредством которых формируется практика градостроительного планирования [15, 11]. Условия неопределенности вызывают особое беспокойство с точки зрения состоятельности практикуемых моделей территориального управления.

Осознание глубины и сложности глобальных и региональных вызовов заставляет нас обратить внимание на задачи анализа последствий реструктуризации и модернизации существующих социально-экономических систем. Проблемные ситуации генерируются и под влиянием плохо регламентируемых процессов рыночной экономики, и как последствия поспешных политических решений. Поэтому, устраняя пробелы в познании динамики процессов, перспективы регионального и глобального пространственного развития можно и нужно выстраивать для противодействия развитию негативных трендов, снижающих качество жизни и среды. На этой основе можно обеспечить эффективное обновление экологических регламентов землепользования.

Для благополучного развития в меняющихся условиях необходима соответствующим образом обустроенная пространственная среда. При этом социальная справедливость и экологическая устойчивость являются важнейшими условиями, чтобы добиться успешного экономического роста и развития городов и регионов [7, 16]. Нормативная база планирования должна способствовать гармонизации пространственной среды и обеспечивать достижение экологических стандартов, что, в свою очередь, требует модернизации механизмов управления на основе содержательно обновленной, эффективно организованной, ресурсно-сбалансированной платформы.

Задачи пространственного планирования для снижения риска бедствий не могут быть успешно решены без соответствующего информационного и программного обеспечения. Для принятия важных градостроительных решений важны не только оценки сценариев, но и детальное обоснование различных прогнозных ориентировок. Тогда можно выбрать такое решение, которое в наибольшей степени будет отвечать социальным запросам и способствовать решению экологических проблем. Требуются новые методологические разработки, которые помогут нам определить горизонт планирования для комплексного решения задач управления городским и региональным развитием.

Градостроительные прогнозы должны стать надежными ориентирами и обеспечивать формирование всего диапазона представлений о будущем. Однако сложность протекающих процессов не позволяет традиционным моделям прогнозирования достойно представить полную картину. Поэтому приходится искать новые инструменты. Форсайт-технологии сегодня дополняют арсенал прогнозных моделей для решения градостроительных задач в условиях усиливающейся неопределенности [9]. Они в сложном градостроительном контексте позволяют дать многокритериальную оценку возможных рисков и оценить последствия принимаемых решений.

Список источников

1. Есаулов Г.В. Информационно-коммуникационные технологии в архитектурно-градостроительном формировании среды жизнедеятельности // Architecture and Modern Information Technologies. Спецвыпуск. Ноябрь, 2015.
<https://marhi.ru/AMIT/2015/special/esaulov/esaulov.pdf>
2. Жеблиенок Н.Н. Профессиональная структура современного градостроительства // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №3(44). С. 294–307. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/17_zheblienok/index.php
3. Кастельс М. Власть коммуникации: уч. пособие / пер. с англ. 3-е изд. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 591 с.
4. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. Москва: Курс. 2020. 208 с.
5. Кулешова Г.И. Территории с высоким потенциалом научно-инновационной деятельности за рубежом и в России // В сборнике: Проблемы современной урбанизации: преемственность и новации. Сборник статей Международной конференции. Москва, 2022. С. 86– 99.
6. Моисеев Ю.М. Фантомы деструктуризации системы градостроительного планирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. №4(49). С. 224–234. URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016.
7. Моисеев Ю.М. Вызовы развития и эволюция культур градостроительного планирования // Архитектура и строительство России. 2022. № 1(241). С. 98–105.
8. Моисеев Ю.М. Градостроительные планы и стратегические программы регионального развития в КНР / Ю.М. Моисеев, Л.Я. Ткаченко // Известия ВУЗов. Строительство. 2020. № 3 (735). С. 93–106. DOI: 10.32683/0536-1052-2020-735-3-93-106
9. Парсаданян Н.Г. Форсайт-технологии в аналитике пространственной динамики // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 2 (59). С. 175–191. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/12_parsadanian.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-175-191
10. Ткаченко С.Б. Программа устойчивого развития городов как основа их успешного финансового бизнеса в постковидном мире / С.Б. Ткаченко, Л.Р. Билялова // Финансовый бизнес. 2020. № 5(208). С. 12–16.
11. Тонкой И.В. Осмысление качества пространства городской среды в условиях глобальных вызовов / И.В. Тонкой, О.Ю. Иншакова // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 313–323. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/19_tonkoy.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-313-323
12. Уилсон Б. Metropolis: город как величайшее достижение цивилизации / пер. с англ. Москва: Эксмо, 2021. 544 с.
13. Флорида Р. Новый кризис городов. Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать / пер. с англ. Москва: Издательская группа «Точка». 2018. 360 с.

14. Харви Д. Социальная справедливость и город / пер. с англ. 2-е изд. Москва: Новое литературное обозрение. 2019. 440 с.
15. Юшкова Н.Г. Локальные изменения региональных систем расселения: условия возникновения, особенности, тенденции / Н.Г. Юшкова, Ю.В. Алексеев // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. Вып. 9. С. 1152–1167. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.9.1152-1167
16. Юшкова Н.Г. Концепция системного регулирования и методология реорганизации территориальных систем / Н.Г. Юшкова, Д.Г. Донцов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2020. Т. 10. № 3. С. 486–503. URL: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-3-486-503>
17. Gunder M. Ideologies of certainty in a risky reality: beyond the hauntology of planning // Planning theory. 2008. № 7(2). P.186–206.
18. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. London: Routledge, 2007. xiv. 328 p.
19. Moisseev I. Harmonizing human settlements development by climbing the uncertainty thresholds // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) Volume 119. ICHEU 2021 International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty». 2021. P. 569–577. DOI: 10.15405/epsbs.2021.12.02.68

References

1. Esaulov G.V. Information technologies in architectural and urban planning formation of living environment. Architecture and Modern Information Technologies. 2015, November Special edition. Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2015/special/esaulov/esaulov.pdf>
2. Zheblienok N. Professional structure of modern urban planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 3(44), pp. 294–307. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/3kvart18/17_zheblienok/index.php
3. Castells M. *Vlast' kommunikatsii: uchebnoe posobiye* [Communication Power]. Moscow, 2020, 591 p.
4. Krashenninnikov A.V. *Kognitivnaya urbanistika: arhetipy i prototipy gorodskoj sredy* [Cognitive Urbanism: archetypes and prototypes of the urban environment]. Moscow, 2020, 208 p.
5. Kuleshova G.I. *Territorii s vysokim potentsialom nauchno-innovatsionnoy deyatel'nosti za rubezhom i v Rossii* [Territories with a high potential for scientific and innovative activities abroad and in Russia. Problems of modern urbanization: continuity and innovations. Collection of articles of the International Conference]. Moscow, 2022, pp. 86–99.
6. Moisseev I. Deconstructurization phantoms within a system of urban development planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 4(49), pp. 224–234. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/15_moisseev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00016
7. Moisseev I. *Vyzovy razvitiya i evolyutsiya kul'tur gradostroitel'nogo planirovaniya* [Development challenges and the evolution of urban planning cultures]. Architecture and Construction in Russia. 2022, no. 1(241), pp. 98–105.
8. Moisseev I., Tkachenko L. *Gradostroitel'nyye plany i strategicheskiye programmy regional'nogo razvitiya v KNR* [Urban development plans and strategic programs of regional

- development in China]. *Izvestiya VUZov. Construction*, 2020, no. 3(735), pp. 93–106. DOI: 10.32683/0536-1052-2020-735-3-93-106
9. Parsadaniyan N.G. Foresight technologies in the spatial dynamics analytics. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 2(59), pp. 175–191. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/12_parsadaniyan.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-175-191
 10. Tkachenko S.B., Bilyalova L.R. *Programma ustoychivogo razvitiya gorodov kak osnova ikh uspehnogo finansovogo biznesa v postkovidnom mire* [The program of sustainable development of cities as the basis of their successful financial business in the post-COVID world]. *Financial business*, 2020, no. 5(208), pp. 12–16.
 11. Tonkoy I.V., Inshakova O.Yu. Understanding the quality of urban space in the face of global challenges. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4(57), pp. 313–323. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/19_tonkoy.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-313-323
 12. Wilson B. *Metropolis: gorod kak velichaysheye dostizheniye tsivilizatsii / per. s angl.* [Metropolis: the City as the Greatest Achievement of Civilization]. Moscow, 2021, 544 p.
 13. Florida R. *Novyy krizis gorodov. Dzhentifikatsiya, dorogaya nedvizhimost', rastushcheye neravenstvo i chto nam s etim delat'* [New Urban Crisis. Gentrification, Expensive Real Estate, Rising Inequality and What We Can Do About It]. Moscow, 2018, 360 p.
 14. Harvey D. *Sotsial'naya spravedlivost' i gorod / per. s angl. 2-ye izd.* [Social justice and the city]. Moscow, 2019, 440 p.
 15. Yushkova N., Alekseyev Y. *Lokal'nyye izmeneniya regional'nykh sistem rasseleniya: usloviya vozniknoveniya, osobennosti, tendentsii* [Local changes in regional settlement systems: conditions, features, trends. Monthly Journal on Construction and Architecture]. *Vestnik MGSU*, 2021, no. 16(9), pp. 1152–1167. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.9.1152-1167
 16. Yushkova N., Dontsov D. *Kontseptsiya sistemnogo regulirovaniya i metodologiya reorganizatsii territorial'nykh sistem* [The concept of systemic regulation and methodology for the reorganization of territorial systems]. *Izvestiya vuzov. Investments. Construction. Real estate*, 2020, v. 10, no. 3, pp. 486–503. Available at: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2020-3-486-503>
 17. Gunder M. Ideologies of certainty in a risky reality: beyond the hauntology of planning. *Planning theory*, 2008, no. 7(2), pp. 186–206.
 18. Healey P. *Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times*. London, Routledge, 2007, xiv, 328 p.
 19. Moisseev I. Harmonizing human settlements development by climbing the uncertainty thresholds. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS) Volume 119. ICHEU 2021 International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty»*, 2021, pp. 569–577. DOI: 10.15405/epsbs.2021.12.02.68

ОБ АВТОРЕ

Моисеев Юрий Михайлович

Доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

iouri.moisseev@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Moisseev Iouri M.

Doctor of Science in Architecture, Professor, Urban Planning Department, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

iouri.moisseev@gmail.com